

Цинь Цзюэ уже давно не спал так крепко. С возрастом сон становился всё более чутким, и каждое утро он просыпался под пение птиц.

Он на ощупь потянулся к прикроватной тумбочке, но вместо телефона нащупал лишь толстую стопку сценариев.

У Пэй Ваншэна что, чешется? Опять решил подложить сценарии на тумбочку!

Цинь Цзюэ, растирая ноющий лоб, пнул ногой в сторону, но вместо мягкого тела ударился о холодную стену.

Резкая боль наконец вернула его к реальности.

Взглянув в зеркало, знаменитый актёр Цинь с недоверием уставился на своё молодое отражение. Взяв телефон, он проверил дату: сейчас был двадцать пять лет назад!

Он открыл рот, и отражение в зеркале повторило движение. Кожа, полная коллагена, казалась нежной и упругой, без следов недосыпа или тёмных кругов под глазами, если не считать головной боли после вчерашней попойки.

Эта квартира была знакома до мелочей. Цинь Цзюэ раздвинул шторы — солнечный свет слегка ослепил его. За окном был полдень, и люди, укутанные в пуховики, спешили по своим делам. Земля в центре города стоила слишком дорого, и такую маленькую однокомнатную квартиру ему выделили лишь потому, что на него возлагали большие надежды и прочили попадание в третий эшелон.

Да, будущий великий актёр, чья слава гремела от телевизоров до кинотеатров, в этот момент даже и близко не подбирался к третьему эшелону.

— Голова болит... — Цинь Цзюэ похлопал себя по лбу. — Я в молодости что, свинья? Пил так, что вредил здоровью, и никакого самоконтроля!

Он посмотрел на прыщ, красовавшийся на молодом и упругом лице в зеркале, и едва не дал себе пощёчину.

Непутёвый парень.

Наверняка перед сном он просто умылся пенкой и мазнул детским кремом, отчего прыщ и вылез. Если бы его будущие ассистенты увидели его сейчас, они бы точно завопили, что наступил конец света.

К сожалению, его нынешний менеджер курировал пятерых таких же неизвестных актёров, а ассистент был всего один — и тот занимался только пиаром в Weibo. На имидж Цинь Цзюэ было всем наплевать.

Хотя Цинь Цзюэ было уже за сорок, он был человеком из будущего. Сюжеты с перемещением во времени, избитые в романах и сериалах, он воспринимал спокойно. Вместо паники он решил сначала посмотреть, на что он подписался.

«2013 влюблённостей с принцем»

«Не убегай, милая наложница: эксклюзивная любовь регента»

«Цветы увядают, вода течёт»

Цинь Цзюэ лишь тяжело вздохнул.

Что за ерунда, глазам больно!

Одни только названия вызывали у него яркие образы. Цинь Цзюэ вдруг вспомнил, что эти годы стали периодом культурного застоя: свежих хороших произведений не было, поэтому экранизировали старые любовные романы или низкосортные повести. Всё это было пропитано духом начала двухтысячных, от чего у него перехватило дыхание.

Цинь Цзюэ было так противно, что есть он не хотел, но тут зазвонил телефон.

— Цинь-гэ! Спасай! Сценарий есть! Роль есть! — В трубке ассистент тараторил что-то невнятное, и Цинь Цзюэ уже забыл навык выуживать полезную информацию из словесного потока.

— Что ты говоришь?

— Я... ты! — Ван Юэюэ поперхнулась. — Спускайся скорее! Я внизу!

Цинь Цзюэ промолчал.

Уже много лет никто не смел так командовать им, даже Пэй Ваншэн не осмеливался на него орать.

Однако Цинь Цзюэ понимал, что маленькая ассистентка просто нервничала и не хотела зла.

Ставший с годами ещё более утончённым, Цинь Цзюэ не спеша привёл себя в идеальный порядок, по дороге восклицая, как же хорошо быть молодым.

Но ассистентка ждать не могла и начала громко стучать в дверь квартиры.

— Цинь-гэ! Цинь-гэ! Ой, ради всего святого, умоляю! Сестра Дин звонит, торопит!

— Чего шумишь? — Цинь Цзюэ открыл дверь, и исходящий от него поток мужской харизмы мгновенно заставил Ван Юэюэ издать... куриный крик.

— Я готова!

Цинь Цзюэ с улыбкой щёлкнул ей по лбу.

— Чего готова? Спускайся вниз.

— Ой, точно! Точно! Цинь-гэ, быстрее, быстрее! Время не ждёт, правда не ждёт!!! — Ван Юэюэ с грохотом захлопнула дверь и побежала вниз по лестнице. Обернувшись, она увидела, что Цинь Цзюэ спускается не спеша, и снова чуть не издала свой куриный крик.

Почему сегодня Цинь-гэ такой красивый?

Просто какая-то... невыразимая аристократическая аура, мама дорогая!

Сев в машину, Цинь Цзюэ не нашёл ни маски, ни шапки — и только тут вспомнил, что он всего лишь мелкий актёр, не достигший и третьего эшелона, а его подписчики в Weibo, скорее всего, были накручены за деньги, так что маскировка ему не требовалась.

Хотя Ван Юэюе была молодой девушкой, водила она великолепно. Не пойти ей в гонки «Формулы-1» — настоящее преступление против таланта.

Как только Цинь Цзюэ вышел из машины, Ван Юэюе испугалась, увидев, как он, словно старик, опёрся на дверь, переводя дух, а потом весело почесала затылок.

По пути эта будущая гонщица не только промчалась по дороге без ограничений со скоростью из «Форсажа», но и кратко объяснила ситуацию.

Этот фильм — коммерческий проект, приуроченный к летнему сезону. Съёмки идут в пригороде, бюджет огромный, режиссёр знаменитый, звёзды — первый эшелон, короче, всё поставлено на поток ради наживы: деньги и раскрученность.

В такую съёмочную группу с ресурсами Цинь Цзюэ пробиться было невозможно. У них даже статисты были уровня третьего эшелона, не говоря уж о профессиональных актёрах. Но сегодня ситуация вышла особенная: один актёр, чей порядковый номер в списке ролей не пересчитать и на пальцах двух рук, попал в больницу из-за травмы на съёмках. К тому времени, как его выпишут, у него будут другие обязательства, и группа не станет менять график из-за одного человека, поэтому решили искать замену.

Как говорится, случайности не случайны. Режиссёр, ругаясь на ходу, сделал глоток воды и, заметив на бутылке изображение молодого человека, обсудил это с продюсером. Тут великий трёхкратный лауреат главной премии внезапно вставил своё слово.

— Этот человек...

— Вы его знаете? — спросил режиссёр.

Трёхкратный лауреат покачал головой.

— Нет, но мы вместе работали в одной группе. Очень серьёзный и старательный коллега.

Слова были правдой: Цинь Цзюэ дебютировал пять лет назад, в двадцать три года, и сыграл десятки ролей третьего, четвёртого, пятого и шестого плана, а также статиста. Его стаж действительно был больше, чем у этого трёхкратного лауреата, получившего награду всего через полтора года после дебюта.

— Понятно... — Режиссёр почесал бороду. — Свяжитесь с его агентством. Если он свободен, пусть сегодня приезжает на пробы, а завтра мы должны снимать!

Режиссёры и продюсеры обсудили список кандидатов и начали обзванивать. Выяснилось, что в городе Н и без других проектов находится только этот «старший коллега».

Так Цинь Цзюэ и вызвали на пробы.

Разумеется, он был свободен — каждый день он до боли в глазах корректировал ошибки в сценариях.

Ван Юэюе привела Цинь Цзюэ в комнату отдыха режиссёра, и он тут же начал импровизировать. Кто такой Цинь Цзюэ? Человек, подержавший в руках все главные национальные и международные награды. Играть такую мелкую роль для него — что из пушки по воробьям.

Режиссёр был доволен, похлопал Цинь Цзюэ по плечу.

— Не зря Пэй-дайсин тебя рекомендовал. Твоя игра не уступает нынешним звёздам.

Что за слова, сравнивать со звёздами?

Цинь Цзюэ улыбнулся, скромно заметил, что режиссёр преувеличивает, и выразил огромную благодарность за шанс. Контракт не проблема, можно начинать съёмки завтра.

Режиссёр остался под большим впечатлением от молодого человека. Провожая Цинь Цзюэ к выходу, он увидел проходящего мимо Пэй Ваншэна.

Сердце Цинь Цзюэ дрогнуло. Он вернулся из прошлого, а Пэй Ваншэн? Не он ли тоже...

— Сяо Пэй! — окликнул его режиссёр. — Посмотри, кто приехал.

Глядя на шедшего к нему молодого Пэй Ваншэна, Цинь Цзюэ почувствовал странное волнение. Он знал, что здесь начинается их переплетение судеб, но никогда не догадывался, что именно Пэй Ваншэн предложил его кандидатуру.

Неужели он тоже вернулся?

— Здравствуйте, Пэй-дайсин, — Цинь Цзюэ отлично контролировал свои эмоции.

— Так и есть, ты его хорошо рекомендовал! Сяо Цинь просто великолепен! Жаль только, что на роль третьего плана! — Режиссёр умело расхваливал Пэй Ваншэна, а тот лишь слегка улыбнулся и вежливо пожал руку Цинь Цзюэ.

— Ты ведь собираешься за кулисы? Подбрось Сяо Циня по дороге.

— Хорошо.

Цинь Цзюэ не мог понять, притворяется ли Пэй Ваншэн, и пошёл за ним к гримёркам. В коридоре стало тихо, и его нервы успокоились.

Они спали в одной кровати больше десяти лет, чего ему стесняться?

Спустя мгновение Цинь Цзюэ почувствовал досаду и решил проверить Пэй Ваншэна. Он сложил пальцы правой руки в знак «восемь» и указательным пальцем левой руки слегка коснулся левой части груди Пэй Ваншэна — прямо там, где у него была светлая родинка. Каждый раз, глядя на неё снизу вверх, Цинь Цзюэ считал её невероятно сексуальной.

Это был их личный знак. Цинь Цзюэ любил иногда так дразнить Пэй Ваншэна, и каждый раз, когда он это делал...

— Бум! — озвучил Цинь Цзюэ.

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/16386/1483367>